

*К.С. Бенедиктов
Черный лебедь. Политическая биография
Дональда Трампа (Главы из книги)*

*Т.А. Шаклеина
Джон Эллис (Джеб) Буш – мейнстрим американской
стратегии*

*В.В. Ванчугов
Марко Рубио: неоконсервативный образ американской
мечты*

*И.В. Денисов
Бен Карсон: триумф черного консерватизма*

*М.В. Перепёлкина
Тед Круз: возрождая «американскую мечту»*

*Б.В. Межуев
Джон Кейсик: умеренный и упорный*

*И.А. Истомин
Рэнд Пол: «фискальный ястреб», «консервативный
реалист» и «одинокий флибустьер» американской политики*

*Н.А. Демченко
Крис Кристи: чем грозит «консервативная недостаточность»?*

*Н.Е. Войкова
Карли Фиорина: звезда или метеор Республиканской партии?*

*М.А. Девлин
Майк Хаккаби – ревнитель христианской Америки*

Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа

Главы из книги

Шоу должно продолжаться

3 февраля 2016 года в 16.30 по местному времени «Боинг-757» с огромными буквами TRUMP на борту, направлявшийся в Литл-Рок, штат Арканзас, неожиданно запросил экстренную посадку в аэропорту Нэшвилла (штат Теннесси) из-за проблем с двигателем.

Впервые в превосходно налаженной машине предвыборной кампании миллиардера Дональда Трампа произошел сбой. Был ли инцидент с самолетом действительно технической неисправностью, какие случаются время от времени на всех авиалиниях мира? Или же это была искусно подстроенная неприятность, своего рода предупреждение человеку, который неожиданно для всех из аутсайдера президентской гонки стал ее фаворитом? Если так, то Трампа это не остановило.

В Литл-Роке хозяина самолета ожидал губернатор Арканзаса Ас Хатчинсон. Ему пришлось прождать лишние два часа, но в итоге Трамп все же прилетел в Литл-Рок, сменив свой роскошный самолет, известный как «Борт № 1 Трампа», на скромный небольшой чартер. Несмотря на инцидент, он был энергичен и бодр, как, впрочем, и всегда. После встречи с губернатором миллиардер выступил перед огромной аудиторией, собравшейся в Колизее Бартона, крупнейшем общественном здании штата, с зажигательной пятидесятиминутной речью. Колизей рассчитан на 7150 мест, а послушать Трампа пришло почти 12 тысяч. Последний раз, пишут журналисты, такой аншлаг Barton Coliseum видел в 1974 году, когда здесь выступала культовая группа ZZ Top.

Трамп, как звезда рок-н-ролла, собирает стадионы и устраивает массовые шоу. В Де-Мойне, штат Айова, он произнес речь перед студентами городского колледжа, которые несколько часов стояли в очереди на морозе, чтобы увидеть самого «неполиткорректного» кандидата Америки. *«Так стоят за новым айфоном или новым кронатом¹... и потом еще нужно было пройти через кор-*

¹ Кронат (cronut) – гибрид пончика и круассана, изобретенный нью-йоркским кондитером Домиником Анселем в 2013 году. Каждый месяц вкус кроната меняется: май – ваниль с розой, июнь – лимон с кленовым сиропом, июль – ежевичный, август – кокосовый, сентябрь – маскарпоне с фидами и т.д. Умелый маркетинг при продвижении нового продукта на рынок привел к тому, что кронат стал пользоваться ажиотажным спросом. На официальном сайте кондитерской Анселя говорится: «Если вы хотите попробовать кронат в будние дни, у вас будет гораздо больше шансов, если встать в очередь заранее. Начало формирования очереди – 5.30 утра, то есть за 2,5 часа до открытия кондитерской. В выходные дни сделать это будет гораздо проблематичнее. Места в очереди не бронируются, а также не приветствуются спекулянты, которых вы можете встретить. Лимит продажи: максимум два кроната в одни руки».

Бенедиктов Кирилл Станиславович, главный редактор портала «Русская idea», писатель, политолог. E-mail: redviper7@yandex.ru

доны секьюрити, похожих на агентов администрации транспортной безопасности, чтобы попасть внутрь»¹, – писала The Daily Beast.

При этом в трех милях от Колледжа Де-Мойна шли дебаты между республиканскими кандидатами – последние перед праймериз в Айове. Трамп их проигнорировал, воспользовавшись предлогом – одним из модераторов дебатов была телеведущая Fox News Меган Келли, с которой у Трампа еще летом возник конфликт², и организаторы наотрез отказались заменить ее другим журналистом. Зацепившись за этот отказ, Трамп в довольно провокационной манере обвинил Fox News в том, что они используют его имидж для повышения цен на рекламные ролики во время дебатов с его участием. «С какой стати я должен приносить деньги Fox?» – возмутился он, и, вместо того чтобы спорить с конкурентами, устроил шоу в Колледже Де-Мойна, а затем провел благотворительный марафон по сбору средств для раненых военнослужащих американской армии. Это произвело крайне благоприятное впечатление на аудиторию, правда, праймериз в Айове Трамп все равно не выиграл, уступив Теду Крузу (45 429 голосов против 51 666)³. 3 февраля в своем «Твиттере» Трамп написал: «Тед Круз не выиграл Айову, а украл ее»⁴.

Второе место, полученное Трампом в Айове, не слишком его расстроило (Айова вообще считается не самым показательным штатом – некоторые из кандидатов в президенты США, в итоге победившие в гонке, вообще игнорировали праймериз в этом штате). Впереди был Нью-Гэмпшир, где опросы предсказывали ему уверенную победу: опрос, проведенный по заказу телекомпаний CNN и WMUR, показывал, что Трампа готовы поддержать 28% избирателей-республиканцев, а сенатора Марко Рубио – 17% (Крузу эти же опросы давали 13% поддержки). Другой опрос, подготовленный телекомпанией 7News, давал уровень поддержки Трампа в Нью-Гэмпшире еще выше – 38%, на втором месте, с большим отрывом – Тед Круз (14%).

По многим причинам Нью-Гэмпшир имеет для дальнейшей предвыборной гонки гораздо большее значение, чем глубоко провинциальная Айова, где сильны позиции религиозных правых (именно они стали «пехотой», обеспечившей победу Круза). Этот небольшой штат с населением 1,4 млн человек известен не только тем, что во время войны за независимость первым провозгласил независимость от Великобритании. Довольно часто (чаще, чем можно было бы объяснить простым совпадением) тот, кто выигрывает праймериз в Нью-Гэмпшире, побеждает и в номинации от своей партии (а иногда и становится хозяином Белого дома). Так повелось с 1952 года, когда Дуайт Эйзенхауэр неожиданно победил в этом штате фаворита республиканцев Роберта Тафта и в итоге стал президентом США. Впрочем, были и знаковые исключения: в 1992 году на праймериз в Нью-Гэмпшире будущий кандидат от демократов Билл Клинтон занял второе место, а в 2000-м Джордж Буш-мл. уступил здесь

¹ Nuzzi O. Trump's Carnival In Des Moines Overshadows the Debate // The Daily Beast, January 29, 2016. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2016/01/29/trump-freakshow-overshadows-the-debate.html>

² О нем подробно рассказывается в главе «Большие гонки».

³ URL: <http://www.iowagop.org/2016/02/03/release-iowa-gop-certified-caucus-results/>

⁴ «Кражу» Крузом Айовы Трамп мотивировал следующим образом. Круз рассылал пресс-релизы, в которых говорилось, что Бен Карсон снял свою кандидатуру и просил своих сторонников голосовать за Круза (на самом деле нет); рассылал так называемые сертификаты о нарушении правил голосования (Voter Violation), где сообщал о предполагаемых нарушениях избирательного процесса и опять же призывал голосовать за него, чтобы исправить эти нарушения; и в завершение всего этого рассказывал избирателям, что Трамп якобы полностью разделяет идеи Обамы относительно реформирования сферы медицинского страхования (Obamacare). «Полная ложь!» – возмутился Трамп.

Джону Маккейну. Совсем недавно, в 2008 году, праймериз здесь выиграла Хиллари Клинтон, обойдя победителя гонки 2008 года – Барака Обаму. И тем не менее «фактор Нью-Гэмпшира» нельзя сбрасывать со счетов: по крайней мере в сознании значительного числа американцев победитель праймериз в этом штате становится фаворитом выборов.

Штат этот, в отличие от аграрной и в общем-то не слишком продвинутой Айовы¹, вполне современный и может служить достаточно четким маркером настроений американского общества. Победа в Айове не значит почти ничего – а вот победа в Нью-Гэмпшире значит очень много.

Праймериз в Нью-Гэмпшире Трамп выиграл блестяще – он получил 35,3% голосов (10 делегатов на общенациональных выборах). На втором месте – с большим отрывом – неожиданно для всех оказался губернатор Кейсик с 15,8%. Победитель Айовы Круз и вовсе получил 11,7% голосов. После этого тональность статей, посвященных Трампу, становилась все более алармистской.

Затем последовали праймериз в Южной Каролине, где Трамп получил 33% голосов. Правда, его соперникам удалось сократить разрыв: Круз – 22% голосов, Рубио – 23%. Затем последовали праймериз в Неваде, где за Дональда Трампа проголосовали рекордные 46% избирателей (за Круза – 21%, за Рубио – 24%). После этого газеты и интернет-сайты запестрели паническими заголовками «Кто остановит Трампа?», сама постановка вопроса намекала, что сделать это вряд ли удастся.

Соперники Трампа один за другим сходили с дистанции. После Нью-Гэмпшира сняли свои кандидатуры губернатор штата Нью-Джерси Крис Кристи и Карли Фиорина. После праймериз в Южной Каролине заявил о выходе из предвыборной гонки считавшийся «главным кандидатом» республиканского истеблишмента Джеб Буш. А Трамп отвоевывал штат за штатом, и как гром среди ясного неба прозвучало сделанное Крисом Кристи заявление о том, что он поддерживает Трампа, поскольку именно Трамп имеет наиболее реальные шансы выиграть президентскую гонку у Хиллари Клинтон, которая почти наверняка станет кандидатом от Демократической партии.

Демарш Кристи вызвал шок в истеблишменте Великой Старой партии, как по традиции называют Республиканскую партию США. В тот же день, когда он сделал свое заявление, группа влиятельных политических спонсоров, ранее ориентировавшихся на кандидатов от Республиканской партии, запросила срочный доклад у консалтинговой компании Data Targeting о возможности введения в президентскую гонку третьего, независимого, кандидата. Причем доклад необходимо подготовить до 16 марта, после чего, как указывается в запросе, победа Трампа в номинации от Республиканской партии будет уже неизбежной².

Авторитетный сайт Politico опубликовал «слитый» кем-то конфиденциальный предварительный отчет Data Targeting, в котором говорится о возможности – «при условии немедленных действий» и «широкой известности» идеологически приемлемого для избирателя политика – в пожарном порядке подготовить и выставить против Трампа такого независимого кандидата³.

¹ В Колледже Де-Мойна на встречу с Трампом собрались как раз самые «продвинутые» избиратели штата, но судьбу голосования решили не они, а куда менее подверженные политической моде «религиозные правые».

² Bland S. Donors ask GOP consulting firm to research independent presidential bid // Politico, February 26, 2016. URL: <http://www.politico.com/story/2016/02/doors-gop-consulting-independent-219859>

³ URL: <http://static.politico.com/4b/2e/f597073c4ba18c25c6b1bc1396a4/independent-ballot-access.pdf>

Это означает, что влиятельные круги, от которых зависит финансирование Великой Старой партии, уже не верят в возможность остановить Дональда Трампа – и при этом готовы на все, чтобы не дать ему попасть в Белый дом.

Кто же такой Дональд Трамп, и почему его так боятся не только (а на данный момент – не столько) политические противники из Демократической партии, но и истеблишмент республиканцев?

Человек, который не стал Рейганом

Существует старый анекдот о миллиардере, у которого берет интервью молодой репортер. На вопрос журналиста «Как вы добились таких успехов в жизни?» миллиардер долго рассказывает о том, как, будучи школьником, купил в одной лавке яблоко за два цента и продал его за углом за четыре, потом купил два яблока и продал за восемь... в конце концов, с гордостью говорит он, я, упорно трудясь, заработал целых пятьдесят долларов!

«А потом?» – спрашивает сбитый с толку репортер. «А потом умер мой дядя и оставил мне в наследство пятьсот миллионов баксов».

Неизвестно, продавал ли Дональд Трамп в детстве яблоки (скорее всего нет), но родился он не в самой бедной семье Америки. Торговля недвижимостью – real estate – была делом его семьи на протяжении ста лет.

Семья Трампов имеет немецкие корни – дед Дональда Фридрих Трумп¹ эмигрировал в Америку в 1885 году из крошечного немецкого городка Кальштадт в земле Рейнланд-Пфальц. Сделав состояние во время золотой лихорадки в Канаде (он занимался не поиском самородков, а строительством гостиниц и ресторанов для золотоискателей), Фридрих вернулся в Германию, женился на девушке из соседской семьи и увез ее в США. Там Фредерик Трамп (так звучала англоязычная версия его имени) умер во время эпидемии «испанки» 1918 года, оставив вдове и детям значительную сумму денег и несколько домов в Квинсе, который тогда был зеленым пригородом Нью-Йорка.

Его сын Фред с юных лет занялся строительным бизнесом и довольно быстро в нем преуспел. До войны он строил дома для среднего класса – две спальни, гараж, маленький садик. Во время войны стал строить большие жилые комплексы для военных моряков, получая подряды от Министерства обороны. Среди его клиентов было немало евреев, и Фред Трамп рассказывал им, что его предки прибыли в Новый Свет из Швеции – к скандинавам отношение было нейтральное, не то что к немцам. Позже Дональд Трамп повторит эту легенду о шведских корнях своей семьи в книге «Искусство заключать сделки» и будет уличен в «преднамеренном обмане» дотошными журналистами...

В 1936 году Фред Трамп женился – на шотландке Мэри Энн Маклауд, которая была младше него на семь лет. Мэри Энн родилась в Старом Свете, в городе Сторноуэй (Гейбридские острова), и приехала в США в 1930 году². Спустя

¹ Первоначально фамилия предков Трампа звучала как «Друмф» (Drumpf), но впоследствии была упрощена до «Трумп». Первым достоверно известным представителем семьи был некий Ханс Друмф, живший в первой половине XVI века. Происхождение фамилии неясно. Немецкое слово *Dumpf* означает «глухой, смутный, неясный»; в то же время, слово *Trumpf*, как и его английский аналог *Trump* означает «козырь» (иногда, в переносном смысле, «фарт», «везение»).

² Мэри Энн принадлежала к получившему всемирную известность после фильмов «Горец» клану Маклаудов (MacLeod), чьим легендарным прародителем был сын Олафа Черного, короля острова Мэн, Лауд. Отец Мэри Энн был рыбаком, мать – домохозяйкой (<https://www.scottishroots.com/people/donald.php>).

десять лет, 14 июня 1946 года, в большом доме Трампов в Квинсе родился их четвертый ребенок, которого назвали Дональдом¹.

Детство Дональда Трампа прошло в двухэтажном доме в стиле Tudor Revival (смесь элементов позднесредневековой архитектуры и раннего Ренессанса). Дом был расположен в живописном районе Квинса – Ямайке, – жаль только, что через год после рождения нашего героя рядом начал работу новый нью-йоркский аэропорт «Айделуайд» (в 1967 году получивший имя Джона Ф. Кеннеди). Впрочем, в те времена интенсивность воздушных полетов над Нью-Йорком была не сравнима с нынешней.

Когда Дональду было восемь лет, он стащил у брата Роберта ящик с игрушечными строительными блоками и построил из них «небоскреб» с себя ростом. Ничего особенного в этой истории не было, если бы не основательный подход Дональда к задаче: блоки он скрепил монтажным клеем, да так здорово, что разобрать «небоскреб», к досаде Роберта, не смогли даже взрослые. Уже тогда, шутил позже Дональд, было понятно, кто из детей Фреда Трампа продолжит дело отца.

Ходил Трамп-мл. в школу Kew-Forest – частное учебное заведение в Квинсе, неподалеку от дома. Отец Дональда состоял в ее попечительском совете. Спустя много лет Фред Трамп рассказывал журналистам, что Дональд был «изрядным хулиганом» (pretty rough) и доставлял и учителям, и родителям немало хлопот. И в 1959-м Фред отдал сына в Нью-Йоркскую военную академию.

Несмотря на громкое название, это была не военная академия в русском понимании этого термина, а нечто вроде нашего Суворовского училища. Девизом Академии, кстати, был хорошо известный советским пионерам лозунг «Всегда готов!». Академия была весьма дорогой школой для детей элиты. Ее основал в 1889 году ветеран Гражданской войны в США Чарльз Джефферсон Райт, который считал, что армейская дисциплина наилучшим образом способствует усвоению школьных предметов. Преподавание в Академии было на высоте – из ее стен вышла целая плеяда политиков, военных, спортсменов и деятелей культуры (самым известным, наверное, был Фрэнсис Форд Коппола) – но главный упор делался на воспитании лидерских качеств у кадетов. День кадета начинался в шесть утра и заканчивался в десять вечера. Спорту уделялось не меньше (а то и больше) времени, чем наукам, – в Академии серьезно занимались американским и европейским футболом, бейсболом, баскетболом, плаванием, регби, софтболом, лакроссом, легкой атлетикой, борьбой, теннисом, гольфом, волейболом, верховой ездой, лыжами... – проще, наверное, перечислить виды спорта, которые не были там представлены. Состязания проходили ежегодно, уклониться от физподготовки было невозможно. Впрочем, Дональду спорт пришелся по душе: он предпочитал командные виды спорта, и одно время даже был капитаном бейсбольной команды.

Военным Трамп так и не стал, но годы, проведенные в Академии, вспоминал с теплотой. *«Я получил в Академии больше военной подготовки, чем многие парни, которые пошли служить в армию»,* – говорил он в одном из интервью².

И еще одно весьма красноречивое признание: *«Когда я смотрю на себя, каким я был в первом классе, и смотрю на себя сейчас, то понимаю, что в основном я остался тем же».*

¹ Всего у Фреда Трампа и Мэри Энн Маклауд родилось пятеро детей: Мэри Энн (1937, судья федерального суда); Фредерик (Фред-мл., 1938–1981); Элизабет (1942, исполнительный директор «Чейз Манхэттен банка»); Дональд и Роберт (1948, президент одной из семейных фирм).

² Donald Trump Likens His Schooling to Military Service in Book // The New York Times, 09.09.2015. http://www.nytimes.com/2015/09/09/us/politics/donald-trump-likens-his-schooling-to-military-service-in-book.html?_r=0

Итак, каким же был Трамп после окончания Военной академии? Сильным, жестким, собранным и целеустремленным. Изначально он был щедро наделен бойцовскими качествами. Военная академия научила его дисциплине, которой Дональду так не хватало в детстве. А отец, «динозавр» героической эпохи бизнеса, мотивировал его на достижение успеха любой ценой.

Эти «три источника, три составные части» характера Трампа и предопределили его дальнейшую карьеру. В книге «Искусство заключать сделки» (1987) он вспоминал, что после окончания Академии раздумывал, не поступить ли ему в киношколу, но в итоге отказался от этой мысли в пользу Фордэмского университета, а затем Уортонской школы бизнеса Пенсильванского университета. Сюжет с выбором молодым Трампом жизненной стези выглядит сейчас удивительным и едва ли не выдуманным «для оживления образа», но, по-видимому, все так и было. Трампа всегда неудержимо влекло в мир кино и грандиозных телевизионных шоу. Уже будучи на вершине успеха, он стал исполнительным продюсером и ведущим реалити-шоу «Ученик» на канале NBC¹. Из этого «хобби» Трамп, впрочем, тоже сумел извлечь выгоду – когда рейтинги шоу взлетели до небес, он стал одним из самых высокооплачиваемых ведущих на американском ТВ, получая по 3 млн долларов за передачу. Он вел шоу «Рестлмания» и с удовольствием играл небольшие комические роли в кино («Один дома-2», «Шлоппаи», сериалы «Дни нашей жизни», «Принц из Беверли-Хиллз» и др.). У Трампа даже есть собственная звезда на голливудской «Аллее славы».

Однако, в отличие от Рональда Рейгана, с которым у Трампа есть кое-что общее (например, любовь к американскому футболу), Дональд не стал делать карьеру киноактера. Он решил, что гораздо большего достигнет, если будет продолжать заниматься семейным бизнесом.

«Многие до сих пор убеждены, что я стартовал, уже имея большие деньги, полученные мною от отца. На самом же деле в начале своей деловой карьеры я был практически без гроша. Отец не дал мне больших денег – но он дал мне хорошее образование и простую формулу успеха: делай то, что любишь», – писал Трамп в книге «Мысли по-крупному и не тормози»². Правда, своему биографу, лауреату Пулитцеровской премии Майклу д'Антонио, Трамп рассказывал, что отец советовал ему «быть убийцей» (в переносном, конечно, смысле) и напутствовал его словами – «Ты – король!»³.

Король Дональд

История успеха Трампа довольно подробно описана в его книгах («Искусство заключать сделки», «Выживание на вершине», «Трамп никогда не сдастся» и др.). Конечно, в них есть доля лукавства: например, достаточно очевидно, что без семейных денег он не смог бы реализовать свои первые проекты, такие как модернизация 1200-квартирного комплекса «Свифтон-Виллидж» в Цинциннати, штат Огайо. Но то, что он обладал наследственным чутьем на перспективные проекты и великолепными управленческими способностями, не подлежит сомнению.

В 1968 году, в возрасте 22 лет, окончив Уортонскую школу бизнеса, он официально стал работать в компании отца, которая в то время еще называ-

¹ The Apprentice – суть этого реалити-шоу заключается в том, что участники конкурируют между собой за место топ-менеджера в компании Трампа с годовым окладом \$250 000. Тем, кто не выдержал испытаний, Трамп говорил ставшую знаменитой фразу «You're fired!» – «Ты уволен!», которую позже зарегистрировал как торговую марку.

² Дональд Трамп. «Мысли по-крупному и не тормози». 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

³ D'Antonio, Michael. Never Enough: Donald Trump and the Pursuit of Success. Macmillan, 2015 – Biography & Autobiography.

лась «Элизабет Трамп и сын». Спустя три года он уже возглавил эту компанию и переименовал ее в Trump Enterprises. В 1999 году компания была вновь переименована – на этот раз в Trump Organization, под этим именем она существует и сейчас.

Переименование семейного бизнеса было не просто сменой вывески. Возникновение Trump Enterprises знаменовало приход на девелоперский рынок нового игрока – честолюбивого, мыслящего глобальными проектами, чертовски амбициозного. Фред Трамп, на формирование которого как бизнесмена оказала огромное влияние атмосфера Великой депрессии, старался работать с проектами, рассчитанными не на самые богатые слои общества. В этом были свои плюсы – помощь со стороны городской мэрии, относительно низкие налоги – но и свои минусы. Главный минус, на взгляд Дональда, заключался в том, что по-настоящему больших денег таким образом было не заработать. Нужно было выходить на тот круг, который американский социолог и экономист Ф. Ландберг определял как «богачей и сверх-богачей». Только вращаясь в этом кругу, можно получить действительно выгодные контракты, которые прославят имя Трампа и сделают его самого миллиардером. Забегая вперед, следует сказать, что этот расчет полностью оправдался.

Трамп стал завсегдатаем легендарного ночного клуба Le Club на Манхэттене. Это было труднодоступное для простых смертных заведение, облюбованное нью-йоркской элитой (здесь, например, отмечали свой «сдвоенный» день рождения Джон Кеннеди-мл. и его сестра Кэролайн). «Среди членов Le Club были многие успешнейшие мужчины и прекраснейшие женщины мира, – писал он в книге «Искусство заключать сделки». – То было место из тех, где вы легко могли встретить 75-летнего богача, которого сопровождали три юные блондинки из Швеции». Парню «с улицы» стать членом Le Club было невозможно, но Трамп нажал на все возможные рычаги и после множества неудачных попыток все-таки получил клубную карточку. На фоне седовласых миллиардеров и лоцменных светских львов Манхэттена он был всего лишь «рыжим парнем из Квинса», но его энергия, общительность и легкость характера мало-помалу делали свое дело. Членство в клубе позволило ему завести знакомства такого уровня, о которых его отец, уважаемый и богатый застройщик, не мог даже мечтать. Одним из таких новых приятелей Трампа стал Рой Кон – скандально известный юрист, бывший некогда «главным инквизитором» сенатора Маккарти, беспощадно преследовавшим коммунистов и гомосексуалистов¹. С помощью Кона Трампу удалось выиграть несколько важных процессов, что обеспечило ему хотя и скандальную, но известность в нью-йоркских деловых кругах². Постепенно, но далеко не сразу, он действительно стал получать выгодные предложения – и, что еще важнее, негласную поддержку со стороны городских властей.

В 1974 году, когда обанкротилась Пенсильванская центральная транспортная компания, Трамп выиграл тендер на приобретение нескольких участков земли на 60-й улице и вокруг Центрального вокзала Нью-Йорка и стоявших там зданий, в частности, старого и обанкротившегося отеля Commodore. Трамп обязался восстановить его и, используя свои связи в мэрии, сумел выбить у городских властей беспрецедентные условия – в течение 40 лет он мог платить

¹ Позже стало известно, что сам Кон тоже был приверженцем однополый любви – это позволило журналистам назвать его «величайшим лицемером Америки» («он был одновременно евреем и антисемитом, гомосексуалом и гомофобом», – написал о нем один из биографов).

² *Haden-Guest, Anthony*. Donald Trump's Nights Out at Le Club With Roy Cohn // *The Daily Beast*, January 30, 2016. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2016/01/30/donald-trump-s-nights-out-at-le-club-with-roy-cohn.html>

за него пониженные налоги. Вслед за этим, узнав, что компания Hyatt Hotel Corporation ищет место под новый отель в центре Нью-Йорка, он предложил ей свои услуги. И спустя несколько лет на месте полуразвалившегося Commodore вырос сверхсовременный, роскошный, отреставрированный Трампом Grand Hyatt на 1400 номеров.

В это же время Трамп подружился с Джорджем Пикоком, вице-президентом компании Equitable Life Assurance Society, которая поддержала строительство Grand Hyatt 70 млн долларов залогового кредита. Компании Equitable принадлежал участок земли на пересечении Пятой авеню и 56-й улицы Манхэттена, на котором стоял балансировавший на грани банкротства супермаркет Bonwit Teller. Когда Пикок поделился с Трампом планами о постройке суперсовременного бизнес-центра на Пятой авеню, тот мгновенно получил кредит 24 млн долларов, выкупил Bonwit Teller у его владельца (который по странному стечению обстоятельств был мужем близкой подруги сотрудницы Trump Enterprises Луизы Саншайн)... и, уладив все вопросы с Пикоком, начал строительство своего первого небоскреба – 58-й «Башни Трампа». Кредит на строительство – 150 млн – дал Chase Manhattan Bank, с топ-менеджерами которого Трамп завел знакомство все в том же Le Club. Трамп вложил в строительство первого небоскреба всю свою энергию. Он проводил на строительной площадке по 14 часов в сутки, лично вникал во все детали, увольнял людей за малейшее нарушение инструкций или пятиминутное опоздание. 202-метровая башня была закончена в 1983 году в оговоренный в контракте срок и стала первой в цепи небоскребов, носящих имя Трампа (Trump Towers, Trump Plaza, Trump Hotels), построенных его компанией в США и еще семи странах мира. (Пристрастие Трампа к небоскребам породило известную шутку о том, что в случае победы на выборах он наверняка превратит старое четырехэтажное здание Белого дома в современную высотку.)

Так было положено начало империи Трампа, подробное изложение истории которой требует отдельной книги. Главное, чего добился Трамп в конце 1970-х – начале 1980-х годов, – заработал себе репутацию крайне ответственного застройщика, который всегда выполнял работу в срок (что для нью-йоркских девелоперов скорее исключение, чем правило) и никогда не завышал первоначальную смету.

Восьмидесятые годы XX века были временем наивысшего расцвета бизнеса Трампа. Бренд Trump стал символом роскоши: девелоперы во всем мире покупали у Трампа права на использование его имени на зданиях, к которым он сам не имеет никакого отношения (в настоящий момент известно 14 таких зданий). Кроме того, его имя используется в ипотечном (Trump Financial) и ресторанном (Trump Restaurants) бизнесе, производстве мебели и товаров для дома (Trump Home), мужской одежды (Donald J. Trump Signature Collection) и даже питьевой воды (Trump Ice).

Пролившийся на Трампа золотой дождь привел к тому, что в какой-то момент он начал тратить гораздо больше денег, чем зарабатывать. Трамп вкладывал деньги во все, до чего мог дотянуться, – в игорный бизнес (купил несколько казино), в авиаперевозки (приобрел компанию Eastern Shuttle), в спорт (стал владельцем нескольких элитных гольф-клубов и футбольной команды), купил у султана Брунея 86-метровую яхту, назвав ее «Принцессой Трампа». В конце концов, в 1988 году он приобрел свое третье казино – гигантский «Тадж-Махал» в Атлантик-Сити, недостроенное здание которого он планировал превратить в роскошный дворец. Деньги на покупку и реконструкцию «Тадж-Махала» он, по обыкновению, занял у банкиров – к этому моменту он был уже настолько известен, что, как признавался сам Трамп в книге «Искусство заключать сделки», «*доходило до смешного: банкиры приходили ко мне в офисы и сами осведом-*

лялись, не желаю ли я одолжить у них денег!»¹. К несчастью для Трампа, проект «Тадж-Махал» финансировался так называемыми мусорными облигациями – высокодоходными ценными бумагами с кредитным рейтингом ниже инвестиционного уровня, которые выпускаются компаниями, не имеющими солидной деловой репутации (особенности торговли такими облигациями наглядно показаны в фильме Мартина Скорсезе «Волк с Уолл-стрит»). «Мусорные облигации» в итоге превратились в клочки бумаги, Трамп был вынужден остановить текущие платежи по долговым обязательствам, оставшись должен более миллиарда долларов. Через год в том же Атлантик-Сити обанкротился отель Trump Plaza. Удар следовал за ударом, к тому же на Трампа ополчилась пресса. Вишенкой на торте стал бракоразводный процесс с первой женой – чешской фотомоделью Ивановой Зельничковой.

В 1991 году корпоративный долг Trump Enterprises составлял астрономическую цифру 9,8 млрд долларов, из которых 900 млн был должен лично Дональд. «Когда я ходил по улицам Нью-Йорка и видел бездомных, то думал – какие они счастливые люди! – писал позже Трамп. – Каждый из них богаче меня на 9,8 млрд долларов!».

История большого бизнеса знает не так много примеров возрождения после подобных провалов. Но Трамп вновь сумел мобилизовать силы – и поднялся.

Ему пришлось уступить кредиторам почти половину своей доли в проектах. Он продал яхту «Принцесса Трампа» (с выгодой). Сумел реструктурировать долги, объединил строительный и игровой бизнес в общую компанию Trump Hotels & Casino Resorts и вывел ее на биржу. «Тадж-Махал» наконец-то начал приносить прибыль, а крупные инвесторы вновь стали доверять Трампу деньги. Именно в это время начался длительный «роман» компании Трампа с финансовыми гигантами Юго-Восточной Азии.

В 2001 году Трамп привлек инвесторов из корпорации Daewoo к строительству Trump World Tower – 72-этажного, черного, как графит, небоскреба на Первой авеню, напротив здания ООН, совершенно потерявшегося в тени нового гиганта. На паях с группой гонконгских инвесторов он построил два огромных здания в жилом комплексе над Гудзоном – названных, в соответствии с давней традицией, Trump Place.

История взлетов и падений Трампа на этом не закончилась. В последующие годы – 2009, 2011 и 2014-й – Trump Entertainment Resorts, правопреемница Trump Hotels & Casino Resorts, несколько раз заявляла о своем банкротстве. И каждый раз Трампу удавалось реструктурировать бизнес и вновь поднимать его на прежнюю высоту.

Точный размер состояния Дональда Трампа неизвестен никому, кроме него самого. «Я – частная компания, и никто на самом деле не знает, сколько я стою», – сказал он летом 2015 года. Впрочем, в отчете о своих активах, поданном в Федеральную избирательную комиссию тогда же в июле, он сообщил, что его состояние выросло с 2014 года с 8,7 млрд долларов до 10 млрд. Однако следует учитывать, что в декларации о доходах 2015 года он оценил стоимость своего бренда (Trump) в 3,3 млрд. Критики Трампа указывают, что его состояние может быть в разы меньше, так как значительная часть его активов заложена и перезаложена в ходе многочисленных процедур банкротства. Forbes оценивает состояние Трампа в 4,5 млрд (по состоянию на 2015 год), Bloomberg – в 2,9 млрд. В случае, если оценка Forbes ближе к истине, Дональд Трамп может войти в историю как богатейший кандидат в президенты США – состояние Росса Перо, хранившего этот «титул» с 1992 года, составляло лишь 3 млрд долларов.

¹ Трамп, Дональд. Искусство заключать сделки. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

«Первое, что я сделаю в случае избрания на пост президента, – откажусь от зарплаты, – пообещал Трамп в сентябре 2015 года. – Ни доллара не возьму».

Вполне логичное заявление из уст человека, пообещавшего потратить на свою избирательную кампанию миллиард долларов из собственных средств.

Большие гонки

Принято считать, что Дональд Трамп начал свою президентскую кампанию 16 июня 2015 года. В тот знаменательный день он выступил перед журналистами в вестибюле легендарного первого небоскреба Trump Tower. Как и следовало ожидать, из своего вступления в гонку он сделал шоу, обрушившись с жесткой критикой на администрацию Обамы и вашингтонский истеблишмент. Он говорил сорок пять минут, пообещав, что станет «величайшим президентом, когда-либо сотворенным Богом», предоставит американцам новые рабочие места, сократит безработицу, возведет высокую стену на границе с Мексикой, положит конец реформе Obamacare, ужесточит позицию США на переговорах с Китаем, сократит 18-триллионный внешний долг страны. И провозгласил ставший знаменитым лозунг «Сделаем Америку снова великой!».

На самом деле, первый шаг по направлению к Белому дому Дональд Трамп сделал двумя месяцами ранее, 18 апреля, выступив на Республиканском форуме лидеров в Нью-Гэмпшире. Уже там Трамп сделал несколько заявлений, которые определили тональность его будущей избирательной кампании. «Когда мы последний раз слышали о том, что Америка выиграла? – спрашивал Трамп у собравшихся в зале республиканцев. – Будь то ИГИЛ, будь то Китай, будь то торговые соглашения – мы больше нигде не выигрываем». Obamacare – это катастрофа, ее необходимо отменить. Торговые отношения с Китаем следует выстраивать максимально жестко, поскольку китайцы ведут себя крайне эгоистично и занимаются протекционизмом. Необходимо провести реиндустриализацию и вернуть рабочие места из Китая и других азиатских стран обратно в Америку. Мексика – не друг США, от нее следует отгородиться. И так далее, и тому подобное. Даже фраза, которой он завершил свое двадцатиминутное выступление – «сделаем нашу страну снова великой», – это уже почти предвыборный лозунг «Make America great again». Так что 16 июня Трамп, по сути, повторил сказанное в Нью-Гэмпшире, только в более жесткой форме.

Сам Республиканский форум был своего рода «смотринами» возможных кандидатов от Великой Старой партии на будущих президентских выборах. По видимому, выступление Трампа пришлось организаторам форума по душе. По крайней мере некоторым из них. Наверняка, за кулисами форума шел негласный торг об условиях выдвижения Трампа в качестве одного из кандидатов GOP. Почти наверняка, в тот момент никто, кроме самого Трампа, не рассматривал его в качестве фаворита партии. Летом 2015 года отношение к Трампу – во всяком случае, в большинстве американских СМИ – было снисходительно-насмешливым. Газеты вспоминали, что впервые Трамп заговорил о своем возможном участии в президентской кампании еще лет тридцать назад (если быть точным, то в 1988 году), но его кандидатура никогда не воспринималась всерьез. «О чем можно говорить, если его уровень поддержки составляет от 3 до 5%?» – задавались вопросом политические обозреватели. В начале президентской гонки Трамп занимал «почетное» десятое место в республиканском списке.

Однако за лето он сумел существенно улучшить позиции. Сразу же после объявления о вступлении в гонку Трамп отправился в Айову – готовить почву для первых национальных кокусов, и в Нью-Гэмпшир, где должны были состояться первые праймериз. В Южной Каролине ему пришлось отменить запланирован-

ные выступления из-за бойни, которую устроил в церкви для цветных юный ра-сист Дилан Руф¹. В июле он совершил турне по западным штатам, выступив с зажигательными речами в Лас-Вегасе и Лос-Анджелесе.

К моменту, когда на национальном телевидении начались первые дебаты кандидатов на пост президента от Республиканской партии, Трамп был готов к драке больше, чем кто-либо из его соперников. Он громил конкурентов, используя свои исключительные ораторские способности и опыт шоумена.

Первые дебаты с участием 10 кандидатов-республиканцев были организованы каналом Fox News в Кливленде 6 августа 2015 года. К изумлению многих политических обозревателей, они показали, что Трамп «доминирует в гонке республиканских кандидатов»². Он «превратил дебаты в шумную драку», позиционировав себя как бунтаря против истеблишмента и вступив в примечательный спор с ведущей Fox News Меган Келли.

– Почему вы так настроены против женщин? – допытывалась Келли. – Вы называете женщин, которые вам не нравятся, толстыми свиньями, собаками, неряхами и мерзкими животными.

– Да что вы, – отшутился Трамп, – я назвал толстой свиньей только Розы О’Доннелл³. А вообще у меня нет времени на политкорректность. И, если честно, у Америки тоже на нее нет времени. Я вот что вам скажу – политкорректность – самая большая проблема этой страны.

Позже, в интервью CNN, он скажет, что Меган Келли «докопалась» до него, потому что у нее, наверное, были месячные. Вернее, он на это намекнул, но вполне прозрачно («у нее из глаз кровь шла... кровь у нее отовсюду шла»). Разумеется, все всё поняли.

Эта шутка стоила ему участия в конференции, организованной республиканским сайтом RedState в Атланте. Редактор сайта, влиятельный республиканский консерватор Эрик Эриксон, назвал Трампа «непрофессиональным политиком» и «тупым говоруном» (blunt talker)⁴ и публично отозвал приглашение на конференцию. «Есть границы, которые не должны переступать даже тупые говоруны и непрофессиональные политики. Порядочность – одна из таких границ», – написал он в своем блоге и пригласил Меган Келли прибыть на конференцию вместо Трампа⁵.

Казалось бы, Трамп допустил серьезную ошибку и настроил против себя как женскую аудиторию, так и часть республиканского истеблишмента. Однако его рейтинг после инцидента с Келли и пикировки с Эриксоном не только не рухнул, но даже вырос – если до дебатов в Кливленде он составлял 22%, то после 7 августа – 23%. Как будто немного, но это если не принимать во внимание, что у «мейнстримного» кандидата республиканцев Теда Круза этот показатель составил 13%, у Бена Карсона – 11%, а у Марко Рубио и Карли Фиорины – по 8%⁶.

¹ Убивший девятерых прихожан, в том числе члена сената штата Клементу Пинкни.

² Defiant Donald Trump dominates US Republican TV debate // BBC News, August 7, 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-33814280>

³ Розы О’Доннелл – актриса, телеведущая, блогерша, ЛГБТ-активистка. В 2006 году обрушилась с критикой на Трампа, когда тот открыто поддержал победительницу конкурса Мисс США-2005 Тару Коннер, уличенную в употреблении наркотиков.

⁴ Британская Daily Telegraph несколько лет подряд помещала Эриксона в список «самых влиятельных американских консерваторов» – в 2007 году на 69-е, а в 2010-м – на 65-е место.

⁵ Erickson, Erick. I Have Disinvited Donald Trump to the RedState Gathering // RedState, August 7, 2015. URL: <http://www.redstate.com/erick/2015/08/07/i-have-disinvited-donald-trump-to-the-redstate-gathering/>

⁶ По опросам телеканала NBC.

Главное было сделано: Трамп уверенно позиционировал себя как врага политкорректности и убежденного «мужского шовиниста». И оказалось, что в республиканском электорате существует запрос на кандидата с такой позицией.

Трамп уверенно и без колебаний разрушал один стереотип за другим: он совсем нетолерантно критиковал мигрантов («мексиканцы – преступники, насильники и наркоманы. Некоторые из них, я верю, – хорошие люди»¹) – его рейтинг упорно стремился вверх. Из-за его антииммигрантских высказываний с ним отказались сотрудничать несколько компаний, в том числе Perfumania, сеть магазинов Macy's, производитель матрасов Serta, ряд спонсоров мероприятий, проходивших в гольф-клубах Трампа. Канал NBC отказался транслировать шоу «Мисс США» и «Мисс Вселенная», принадлежащие Трампу. Более того, от Трампа ушел один из его влиятельных советников, известный политический стратег республиканцев Роджер Стоун. Стоун помогал Трампу не только в ходе его избирательной кампании: на протяжении многих лет он лоббировал интересы Трампа в игровом бизнесе. Однако после «сексистского» выпада Трампа против Меган Келли Стоун решил покинуть давнего партнера.

Сайт Politico приводит характерный разговор Трампа и Стоуна на следующий день после дебатов в Кливленде:

Стоун: *Дональд, завязывай уже с этим дерьмом насчет Меган Келли. Это п...ц какой-то. Это нас убивает!*

Трамп: *Что ты имеешь в виду? Я выиграл эти дебаты! Люди меня любят!*

Стоун: *Ты не выиграл эти дебаты.*

Трамп: *Конечно, выиграл. Посмотри на результаты опросов. Посмотри на данные Drudge Report².*

Стоун: *Данные Драджа – не научный опрос. Ты не даешь мне денег, чтобы провести научный соцопрос. И ты ссылаешься на неофициальные данные.*

Трамп: *Есть и другие опросы.*

Стоун: *Это все чушь собачья, а не опросы. У нас нет ни одного научного опроса. Мы должны вести профессиональную кампанию и говорить о том, что действительно волнует людей.*

Трамп: *Мы выигрываем!³*

После этого Стоун заявил, что покидает команду Трампа, а спустя час Трамп объявил журналистам, что уволил Стоуна. Возможно, за демаршем Стоуна скрывалось что-то более серьезное, чем недовольство поведением Трампа в истории с Келли. Учитывая авторитет Стоуна в истеблишменте Республиканской партии, представляется вероятным, что где-то с августа 2015 года влиятельные партийные круги, которые (возможно) рассматривали Трампа как кандидата-спойлера, окончательно убедились в том, что он опасен для разработанной ими концепции предвыборной борьбы и может серьезно нарушить расстановку сил в лагере GOP. В этом случае уход Стоуна выглядит как сознательное ослабление позиций Трампа верхушкой его же партии. Другое дело, что ожидаемого эффекта этот уход не дал. Рейтинги Трампа продолжали расти.

¹ Donald Trump Transcript: «Our Country Needs a Truly Great Leader» // The Wall Street Journal, 16.06.2015. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2015/06/16/donald-trump-transcript-our-country-needs-a-truly-great-leader/>

² Drudge Report – популярный новостной сайт, созданный в 1995 году Мэттью Натаном Драджем, американским независимым политическим журналистом. Посещаемость сайта, по оценкам службы Quantsat, превышает 3 млн визитов в день. С самого начала избирательной кампании Драддж позиционировал себя как верного сторонника Дональда Трампа.

³ Sources: Roger Stone quit, wasn't fired by Trump in campaign shakeup // Politico, August 8, 2015. URL: <http://www.politico.com/story/2015/08/sources-roger-stone-quit-wasnt-fired-by-donald-trump-in-campaign-shakeup-121177>

Невероятно, но факт – человек, который бросил вызов «системе», человек, от которого отрекались его «товарищи по партии», который не боялся говорить вслух о том, о чем большинство американцев боялось даже думать, – на глазах превращался из «кандидата-спойлера» в фаворита Республиканской партии. И чем очевиднее становилась эта метаморфоза, тем яснее было, что истеблишмент Великой Старой партии отнюдь не рад такому повороту.

Это началось как перешептывания по углам: «Может ли такое случиться?» – писала в октябрьском номере *National Review* Элана Джонсон. – А теперь, когда до кокусов в Айове остается всего лишь три месяца, представители истеблишмента Республиканской партии начали один за другим высказываться в пользу мнения, на глазах превращающегося в общее, что Дональд Трамп, некогда рассматривавшийся как карнавальный фигляр, шут, цирковой клоун... может очень даже запросто выиграть номинацию»¹.

Стремительный взлет Трампа, который за полгода стал из аутсайдера гонки ее лидером, причем лидером безусловным, требовал объяснений. В начале кампании некоторые аналитики предполагали даже, что Трамп – это своего рода «троянский конь», подсунутый Великой Старой партии кланом Клинтонов, с далеко идущими целями – ослабить действительно серьезных конкурентов Хиллари Клинтон и «унизить» республиканцев. Так считал, в частности, известный российский политтехнолог Евгений Минченко, писавший в своем ФБ: «Лично я считаю, что изначально Трамп был “троянским конем” клана Клинтонов в Республиканской партии. Но потом он почувствовал запах возможной победы и забыл про тормоза. В этом главная проблема кандидатов-спойлеров – чем они эффективнее и ресурснее, тем сложнее их контролировать. Вчера спойлер – сегодня уже угроза. А завтра он уже пьет бурбон из твоего черепа»².

«Теория заговора» изначально выглядела довольно сомнительной, но окончательно рассыпалась в пыль в декабре 2015-го, когда Трамп схлестнулся с Хиллари Клинтон уже всерьез. Конфликт спровоцировала сама Хиллари. «Мне он больше не кажется смешным», – заявила фаворит демократов, отреагировав на предложение Трампа приостановить выдачу разрешений на въезд мусульман в США. К этому времени Трамп уже никому не казался смешным, так что экс-госсекретарь лишь продемонстрировала несколько запоздалую реакцию. А вот реакция предполагаемого «спойлера» последовала незамедлительно и была – в полном соответствии со стилем Трампа – предельно жесткой и некорректной. *«Это она стала причиной всех этих проблем, – обрушился Трамп на Хиллари, – ее idiotские решения. Посмотрите, что она сделала с Ливией, что она сделала с Сирией. Посмотрите на Египет, что сейчас творится в Египте, это полный бардак! Она была одним из худших, если не самым худшим, госсекретарем за всю историю страны. Она говорит, что я опасен? Ее глупость убила сотни тысяч человек!»*³.

О том, что Трамп – не спойлер, говорит и тот страх – порой вполне иррациональный, – который испытывают сейчас представители американского политического истеблишмента (и не только демократы!) перед перспективой его победы.

«Вопрос в том, как ему это удалось?» – спрашивают обозреватели портала *Vox* Либби Нельсон и Дара Линд. И отвечают: «Трамп не создал движение

¹ The Establishment Thinks the Unthinkable: Trump Could Win the Nomination // *The National Review*, October 19, 2015. URL: <http://www.nationalreview.com/article/425750/gop-establishment-thinks-trump-could-win>

² URL: <https://www.facebook.com/minchenko/posts/1193668223995953?pnref=story>

³ *Nimmo, Kurt*. Trump: Clinton “killed hundreds of thousands of people” // *Infowars.com*, December 13, 2015. URL: <http://www.infowars.com/trump-clinton-killed-hundreds-of-thousands-of-people/>

в одиночку. Он – симптом каких-то очень глубинных процессов в американской политике – реакции на множество экономических, демографических, расовых и культурных факторов, которые оказывают на американский народ куда более сильное и глубокое влияние, чем представляют это большинство СМИ»¹.

Но что это за факторы? И кто те избиратели, которые обеспечивают Трампу его триумфальное шествие по Америке – от одного штата к другому?

Электорат бунтаря

Еще перед выборами 2012 года Трамп привлек на свою сторону так называемых birthers – сторонников Республиканской партии, считавших, что действующий президент Обама родился не на территории США (и, соответственно, избран президентом в нарушение Конституции). Трамп охотно использовал в своих выступлениях эту конспирологическую версию, что в итоге привело к известному конфликту между ним и Обамой на ежегодной встрече президента США с журналистами (1 мая 2011 года). На этой встрече Обама представил обществу доказательства своего американского происхождения и жестоко высмеял Трампа за его приверженность «теориям заговора». «Наверное, нет в мире теперь более счастливого человека, чем Дональд Трамп, – сказал тогда президент, демонстрируя журналистам на большом экране свое свидетельство о рождении. – Он наконец-то может вернуться к более важным проблемам, например – высаживались ли мы на Луну? Что на самом деле произошло в Розуэлле? И где все-таки Бигги (Смолз) и Тупак (Шакур)?»².

Президент был настроен шуточно (в частности, пообещав журналистам продемонстрировать официальный ролик самого своего рождения, он показал им отрывок из мультфильма «Король Лев»), но Трамп разъярился не на шутку. Это, пожалуй, был единственный момент в его карьере, когда кто-то (пусть даже этот кто-то был хозяином Белого дома) сумел унизить его на людях.

«Что по-настоящему запомнилось мне в этот вечер, – писал в *New Yorker* известный журналист Адам Гопник, – так это реакция Трампа. Он сидел через несколько столиков от нас, журналистов, и его унижение было столь абсолютно, столь очевидно, что я, пожалуй, никогда прежде не видел ничего подобного. Его голова была неподвижна, как у человека, привязанного к позорному столбу, лицо его чуть дрогнуло, только когда волна смеха ударила в него... Он даже не пытался симулировать хорошее расположение духа, ничего подобного тому, как бы повел себя нормальный политик, или даже обычного для американского парня выражения “Эй, со мной все отлично!”, ни следа той толстокожей жизнерадостности, которой обучаются почти все общественные деятели в Штатах, умеющие улыбаться, даже когда больно... Он сидел совершенно неподвижно, с твердым подбородком, запертая ярость клочкотала в нем. Можно было бы даже пожалеть его, если бы он только что не упражнялся в чистой воды расизме...»³.

Впрочем, несмотря на унижение, которому подвергся Трамп на том ужине, его популярность среди республиканских birther'ов только выросла. Кроме того, уже в ходе предвыборной кампании-2015 Трамп обрушился с аналогичными обвинениями на Теда Круза, который имел несчастье родиться в канадской провинции Альберта.

¹ *Nelson, Libby*. The Donald Trump phenomenon, explained in 21 maps and charts // *Vox*, February 10, 2016. URL: <http://www.vox.com/2016/2/9/10940008/donald-trump-polls-maps-charts>

² Известные американские рэперы.

³ *Gopnik, Adam*. Trump and Obama: A Night to Remember // *New Yorker*, September 12, 2015. URL: <http://www.newyorker.com/news/daily-comment/trump-and-obama-a-night-to-remember>

Цитировавшиеся выше Либби Нельсон и Дара Линд подчеркивают, что Трампа охотнее поддерживают менее образованные избиратели Республиканской партии – так называемые синие воротнички, представители рабочего класса. Действительно, кокусы в Айове показали, что избиратели с образованием ниже среднего склонны поддерживать Трампа больше, чем Круза. Это та часть электората, которую эксперты Pew Research Centre называют «непоколебимыми консерваторами»¹ (steadfast conservatives).

Представители этой группы, как правило, имеют среднее и неоконченное среднее образование, придерживаются крайне консервативных взглядов на социальную политику, наиболее критичны по отношению к большому бизнесу, олицетворяемому Уолл-стрит, чаще всего возмущаются политикой федерального правительства, отрицательно относятся к иммигрантам и достаточно скептически в отношении глобального вмешательства США в международные дела.

75% из них полагают, что США «зашли слишком далеко в своих усилиях защитить окружающую среду», 73% считают, что иммигранты являются обузой для Америки, так как они «занимают наши рабочие места, претендуют на наше жилье и пользуются нашей системой здравоохранения». В то же время, лишь 7% «непоколебимых консерваторов» полагают, что федеральное правительство обязано гарантировать всем американцам медицинское страхование.

Согласно данным Pew Research Centre, «непоколебимые консерваторы» составляют лишь 12% населения США. Однако они являются высоко политизированной группой населения: 74% из них, согласно опросам, всегда или почти всегда голосуют на праймериз.

В расовом отношении эта группа почти однородна – 87% составляют белые неиспаноязычные граждане. При этом «непоколебимые консерваторы» достаточно нетолерантная группа – более четверти опрошенных заявили, что были бы недовольны, если член их семьи сочетался браком с представителем иной расы.

Логично предположить, что именно эти 12% населения США и составляют основное ядро электората Дональда Трампа – однако реальность на порядок сложнее. Это продемонстрировали праймериз в Неваде, где половина избирателей имеет высшее образование. Среди этой группы Трамп победил Рубио со счетом 41:30. Среди не имеющих высшего образования он побил Круза с еще более разгромным счетом 51:22².

По-видимому, такие результаты оказались приятным сюрпризом и для самого Трампа, поскольку в своей триумфальной речи он воскликнул: *«Мы выиграли среди высокообразованных. Мы выиграли среди малообразованных. Я люблю малообразованных. Мы самые умные!»*.

Праймериз в Неваде показали, что Трамп значительно опережает своих соперников во всех демографических группах. Он победил среди мужчин с отрывом 24% и среди женщин – с перевесом 18%. Он вновь (как и в Южной Каролине) получил большую поддержку евангелистов, чем Тед Круз, чьим электоратом они считаются.

Тем не менее факт остается фактом: «синие воротнички», рабочий класс и lower middle class остаются надежной избирательной базой миллиардера Дональда Трампа. Причина этого проста: Трамп говорит на одном с ними языке, он

¹ Steadfast Conservatives // Pew Research Centre, June 26, 2014. URL: <http://www.people-press.org/2014/06/26/typology-comparison/types/steadfast-conservatives/>

² Hohmann, James. The Daily 202: Trump's romp in Nevada shows why conventional wisdom about his ceiling may be wrong // The Washington Post, February 24, 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/paloma/daily-202/2016/02/24/daily-202-trump-s-romp-in-nevada-shows-why-conventional-wisdom-about-his-ceiling-may-be-wrong/56cc817a981b92a22d383ec1/>

не боится открыто говорить о том, что его «достала» политкорректность (насаждавшаяся как раз «высокообразованными» из колледжей и университетов), он обещает защитить тружеников США от конкуренции со стороны китайцев и мексиканцев, он предлагает простые решения сложных проблем (пример – стена на границе с Мексикой), и, last but not least, он бизнесмен из «реального сектора», давший работу десяткам тысяч строителей и представителей других рабочих профессий. Такой миллиардер куда ближе миллионам «синих воротничков» Америки, чем холеные политики, к которым lower middle class не испытывает ни симпатии, ни доверия.

Что еще более важно, Трампу, судя по всему, удастся привлечь на свою сторону так называемых потерянных белых избирателей. Так обозреватель сайта RealClearPolitics Шон Тренд назвал часть электората, которая в 2012 году не проголосовала за Митта Ромни. Хотя общепринятая точка зрения заключалась в том, что Ромни недостаточно работал с латиноамериканскими, азиатскими и афроамериканскими избирателями (что и обусловило его поражение), Тренд выдвинул другую гипотезу. Он довольно убедительно показал, что слабость Ромни была вызвана равнодушным отношением к нему малообеспеченных белых избирателей, тех самых «синих воротничков», в основном с северо-запада США, в регионах, голосовавших в 1992 году за независимого кандидата Росса Перо. В 2012 году Тренд предполагал, что этих избирателей оттолкнули «богатство» Ромни и его поведение, свойственное представителю «высшего сословия», и что если бы Республиканская партия смогла бы каким-то образом мотивировать этих «потерянных белых избирателей», чтобы проголосовать за своего кандидата, это значительно сократило бы разрыв между GOP и Демократической партией, вызванный «известными демографическими изменениями»¹. Тренд оценивает число «потерянных белых избирателей» в 6,5 млн человек. В 2012 году Обама выиграл у Ромни с перевесом 5 млн. «Эти избиратели больше не пропавшие, – делают вывод Нельсон и Линд, – Трамп их нашел»².

На первый взгляд кажется, что избиратели, проигнорировавшие Митта Ромни из-за его принадлежности к «богатым», не должны были поддержать гораздо более обеспеченного Трампа (состояние семьи Ромни оценивалось в 200 млн долларов, личное состояние Трампа – в 4,5 млрд). Но не забудем, что «потерянные избиратели» поддержали в 1992 году миллиардера Росса Перо. То есть сама по себе принадлежность к «сверхбогачам» еще не является для этой части электората «черной меткой». А Трамп, по мнению Шона Тренда, «вписывается в ряд политиков склада Никсона – Перо – Хаккаби – Санторума – популистского штамма республиканизма».

Великий республиканский мятеж

Сравнение Трампа с Россом Перо, чья попытка бросить вызов устоявшейся двухпартийной системе США напугала американский истеблишмент и мобилизовала его на борьбу с «независимым кандидатом», неслучайно. Трамп тоже не профессиональный политик, а бизнесмен, человек дела, а не «болтун». Он тоже «чужой среди своих» – истеблишмент боится его непредсказуемости, его откровенности, его демонстративного пренебрежения нормами политкорректности, которые за последние десятилетия въелись в плоть

¹ *Trend, Sean.* Cruz, Trump and the Missing White Voters // RealClearPolitics, January 28, 2016. URL: http://www.realclearpolitics.com/articles/2016/01/28/cruz_trump_and_the_missing_white_voters_129465.html

² *Nelson, Libby; Lind, Dara.* The Donald Trump phenomenon, explained in 21 maps and charts // Vox, February 10, 2016. URL: <http://www.vox.com/2016/2/9/10940008/donald-trump-polls-maps-charts>

и кровь американских политиков. Его огромное состояние делает его независимым от влиятельных спонсоров менее обеспеченных кандидатов, и это, помимо всего прочего, огромный плюс в глазах избирателя. Таким же независимым был и Росс Перо, которого элиты обеих партий сумели технично убрать с политической доски, используя комбинацию черного пиара, психологического давления и «административного ресурса»¹.

Но есть и отличия, причем существенные. Во-первых, Трамп – не независимый кандидат, а один из официальных кандидатов от Республиканской партии. И, хотя часть республиканского истеблишмента наверняка не в восторге от его успехов на праймериз, сама партийная машина работает на него – и включится на полную мощь, если Трамп все-таки выиграет номинацию. Конечно, нельзя исключать, что элиты GOP и Демпартии заключат за его спиной тайное соглашение, чтобы не допустить «выскачку» в Белый дом... но чем больше побед одерживает Трамп, тем больше у него будет союзников в правящих кругах Великой Старой партии. Не секрет, что последние годы республиканцы пребывали в тяжелом системном кризисе. Электоральная база GOP сильно сократилась из-за демографических изменений в стране (за последние десятилетия расовый состав населения менялся нарастающими темпами. В двух наиболее населенных штатах страны – Техасе и Калифорнии – белые неиспаноязычные граждане уже составляют меньшинство), а также секуляризации населения, особенно молодежи. Демократическая партия, с приходом Обамы позиционирующая себя как партия будущего, партия перемен, пользуется огромной поддержкой цветных избирателей. На выборах 2012 года была зафиксирована фактическая расовая сегрегация электората – за демократов проголосовало 93% афроамериканцев (составляющие 13% всего электората), за республиканцев – 59% белых избирателей². При этом, как уже указывалось выше, значительная часть белого электората вообще проигнорировала выборы и не стала голосовать за кандидата-республиканца.

Эти вялость и апатия консервативного белого электората были в числе основных причин слабости Великой Старой партии, которую не могли преодолеть даже достаточно радикальные протестные движения, такие как Движение Чаепития. Однако, судя по событиям последних девяти месяцев, Дональд Трамп стал именно тем кандидатом, кому удалось мобилизовать разуверившихся или колеблющихся.

«Белые американцы, принадлежащие к среднему классу, выражают глубокое недоверие ко всем институтам американского общества – не только к правительству, но и к корпорациям, профсоюзам, даже политической партии, за которую они обычно голосуют, – Республиканской партии Ромни, Райана и Макконнелла, которую они презирают как инвалидную команду слабаков и ренегатов. Они страшно разражены. И когда Дональд Трамп вдруг добивается успеха, они говорят проводящим опросы социологам: “Вот это мой парень!” – пишет неоконсервативный журналист, бывший спичрайтер Дж. Буша-мл., Дэвид Фрам в статье с красноречивым заголовком «Великий республиканский мятеж»³.

¹ Технология победы кланов Бушей и Клинтоних над независимым кандидатом Россом Перо хорошо описана в статье Д. Дробницкого «Бунт миллиардера», опубликованной в 2011 году на сайте Terra America. К сожалению, с 2014 года сайт закрыт для посещения, поэтому ознакомиться со статьей можно только в сокращенном виде: <http://nashmir.kz/en/node/4563>

² Where Americans stood this election // The Washington Post. Exit polls 2012. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/special/politics/2012-exit-polls/national-breakdown/>

³ Frum, David. The Great Republican Revolt // The Atlantic, Issue Jan/Feb 2016. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/01/the-great-republican-revolt/419118/>

Против кого поднят этот мятеж? Известный американский политолог (родившийся в СССР) Дмитрий Саймс считает, что «восстание, которое возглавляет Дональд Трамп и не только он», направлено против «американских неотрекцистов, которые постепенно мигрировали из левого крыла Демпартии к республиканцам и стали бороться снова под американской эгидой за мировую революцию»¹. Вот против этих «неотрекцистов» (а точнее, неоконсерваторов) и восстала значительная часть внешнеполитического истеблишмента, в том числе, нормальных и очень успешных американцев, которые говорят: «А зачем нам это?».

Надо иметь в виду, что эта версия была выдвинута Саймсом в эфире российской телепрограммы и рассчитана в основном на русскую аудиторию. В действительности, влияние неоконсерваторов, очень сильное во времена президентства Дж. Буша-мл., на политику Республиканской партии сейчас ощутимо ослабло. Но Саймс прав в том, что часть республиканского истеблишмента действительно недовольна переменами, происходящими внутри партии и в среде ее влиятельных спонсоров.

Несмотря на распространенное представление о кардинальных расхождениях между республиканцами и демократами по вопросу об иммиграционной реформе, общим трендом в истеблишменте GOP является постепенная либерализация позиций в отношении иммигрантов. Все чаще влиятельные спонсоры республиканцев, такие как игорный магнат Шелдон Адельсон или глава фонда Elliot Management Пол Сингер, утверждают, что «это негуманно – просто выслать 12 млн человек обратно из этой страны», и выступают за то, чтобы «найти путь... для этих людей легально получить гражданство США»². Считавшийся главным кандидатом GOP Джеб Буш³ открыто выступает за либерализацию иммиграционной политики (он женат на мексиканке, выучил испанский, перешел в католичество и однажды машинально назвал себя в анкете «латиноамериканцем»), а второй «мейнстримный» кандидат, Марко Рубио, несколько лет назад входил в так называемую банду восьми – группу сенаторов-республиканцев, выдвинувших план иммиграционной реформы, предусматривавшей легализацию нелегальных мигрантов.

На этом фоне бескомпромиссная позиция Дональда Трампа, который обещает отгородиться от нестабильной Мексики «великой стеной», причем за счет Мексики, готов депортировать «потенциально» миллионы нелегальных мигрантов и намерен проводить жесткую политику в отношении переселенцев из исламских стран, в том числе сирийских беженцев, выглядит по-настоящему революционной. Более того, она во многом отвечает чаяниям избирателей и настроениям низового и среднего звеньев Республиканской партии. Но для партийного истеблишмента она остается недопустимо радикальной – в том числе и потому, что существует реальная опасность оттолкнуть от себя тех испаноязычных избирателей, которые еще поддерживают GOP (на президентских выборах 2012 года таких было 27%). Очень показательным в этом смысле высказывание одного из молодых представителей республиканского истеблишмента, латиноамериканца по происхождению, Карлоса Рубело: «Дональд Трамп делает и говорит то, что мы учим не делать наших детей»⁴.

¹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wnvesH5NuFw>

² *Mundy, Alicia*. Sheldon Adelson: "I'm Basically a Social Liberal" // The Wall Street Journal, December 5, 2012. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2012/12/05/sheldon-adelson-im-basically-a-social-liberal/>

³ Снял свою кандидатуру после праймериз в Южной Каролине.

⁴ *Cassata, Donna*. Fear and loathing over Trump among GOP in Congress // The Big Story, February 27, 2016. URL: http://bigstory.ap.org/3b8f7f54ada24ef7bc0a570943964e00&utm_source=android_app&utm_medium=facebook&utm_campaign=share

Для Рубело, как и для многих других политиков-республиканцев, представляющих округа с преобладающим испаноязычным населением, стремительное восхождение Трампа грозит потерей поддержки электората. Ведь, согласно опросам Washington Post и Univision, 8 из 10 испаноязычных избирателей негативно относятся к Трампу и его программе – и это не может не сказываться на их поддержке конгрессменов-республиканцев на местах.

Однако верно и то, что Трамп сумел мобилизовать электорат республиканцев так, как это не удавалось еще ни одному кандидату от GOP за последние десятилетия. Это вынуждены признавать даже те, кто не слишком ему симпатизирует. «Дональд Трамп, я думаю, подключился к энергии, которая приводит все больше людей на выборы, – считает Джефф Денхем, конгрессмен от 10-го избирательного округа в Северной Калифорнии, где победу на выборах дважды одерживал Обама. – Вы получили множество избирателей, голосующих впервые. Вы получили некую новую энергию. Я думаю, это другая электоральная модель».

Внешнеполитическая доктрина Трампа также существенно отличается от официальной повестки Республиканской партии. Внешнеполитический обозреватель агентства Bloomberg Джош Рогин со ссылкой на бывшего советника Трампа по вопросам внешней политики Сэма Нунберга¹ называет его внешнеполитическую доктрину рейгановской *realpolitik* – политикой, которая меняется в зависимости от обстоятельств и над которой не довлеет идеология: «Узкое определение Трампом понятия “национальный интерес” не включает таких вещей, как продвижение демократии, гуманитарное вмешательство, ответственность по защите людей от расправ, выступления за права человека за рубежом... Трамп считает, что экономическое взаимодействие в конечном счете откроет двери и в политике. Он не думает, что правительству США следует платить кровью или деньгами за попытки изменения системы в других странах»².

Несмотря на то что Трамп не является профессиональным политиком, его внешнеполитическая программа демонстрирует хорошее знакомство с международной проблематикой, а также готовность идти на нестандартные шаги для решения целого ряда спорных вопросов. Это касается и переговоров между США и Японией о заключении нового союзного договора, и декларируемого желания «отдать на аутсорсинг» решение сирийской проблемы (с использованием российского военного потенциала).

Об отношении Трампа к России написано много – по понятным причинам, эта тема волнует нас больше, чем другие векторы внешнеполитической доктрины кандидата-миллиардера. Как правило, делается акцент на тех высказываниях, которые свидетельствуют о симпатиях Трампа к России и ее лидеру. Действительно, отношение Трампа к Владимиру Путину отличает его от других американских политиков, как республиканцев, так и демократов. Критические высказывания в адрес российского лидера, зачастую на грани фола, являются неотъемлемой частью вокабуляра всех системных – и даже несистемных, если считать таковым Берни Сандерса, – участников предвыборной гонки. На их фоне высказывания Трампа вроде «*Он по крайней мере лидер, а не то, что мы имеем в этой стране...* Я всегда хорошо относился к Путину. Я считаю, он сильный лидер. Он мощный лидер... Он реально популярен у себя в стране. Они уважают его как лидера»³, – выглядят крамоллой и ересью. Не случайно в много-

¹ «Прославившегося» тем, что Трамп увольнял его дважды – последний раз (в августе 2015 года) из-за расистских постов в «Фейсбуке».

² Rogin, Josh. The Trump Doctrine Revealed // BloombergView, January 31, 2016. URL: <http://www.bloombergview.com/articles/2016-01-31/the-trump-doctrine-revealed>

³ Интервью Д. Трампа программе Morning Joe на канале MSNBC.

кратно цитировавшемся интервью Трампа ведущему телеканала MSNBC Джо Скарборо последний несколько раз пытался добиться от Трампа осуждения Путина за то, что тот «убивает журналистов». Не добился: в тот же день (в другом интервью) Трамп на тот же вопрос ответил так: «Никто не доказал, что он кого-нибудь убил, и знаете, он всегда отрицал это. Никогда не было доказано, что он убил кого-либо... Вы вроде как должны считаться невиновным, пока ваша вина не доказана? По крайней мере в нашей стране. Не было доказано, что он убивал репортеров»¹.

Этот ответ настолько поразил политический класс США, что удостоился отдельной статьи в *The Washington Post*². Слова Трампа о Путине вызвали возмущение и у республиканцев, и у демократов. Обозреватель той же *Washington Post* Джонатан Кейпхарт в статье с характерным заголовком «Позорная дружба между Трампом и Путиным»³ заявил, что манера Трампа уходить от прямого ответа на вопрос вызывает раздражение, но его похвалы в адрес Путину еще хуже – они «омерзительны»: «Слушайте, лидеры США и России никогда не будут приятелями, – раздраженно писал Кейпхарт. – Несмотря на все комплименты, которыми Путин и Трамп осыпают друг друга, не стоит ждать, что они станут разъезжать по мировой арене верхом, голые по поясу... Все в Путине идет вразрез с тем, что для нас свято (курсив авт. – К.Б.). Претендент на Овальный кабинет в Белом доме должен бы это знать. И то, что Трамп не знает этого, то, что ему на это наплевать, – еще одна причина в списке тех причин, по которым он не должен стать президентом»⁴.

Политтехнологи Республиканской партии отреагировали еще более жестко.

«Дональд Трамп – словно бродячая собака, – заявил бывший советник Митта Ромни Стюарт Стивенс в интервью *Politico*. – Стоит его только кому-нибудь приласкать, и он будет следовать за вами домой. Путин его хвалит, значит, он любит Путина. Это постыдно и грустно. Это весьма ущербный и сильно закомплексованный человек, которому нужны внимание и похвала, откуда бы они ни исходили»⁵.

Очевидно, что даже намек на возможное изменение позиции Вашингтона по отношению к российскому лидеру вызывает крайне болезненную реакцию в американской элите. При этом следует учитывать, что реальные шаги Трампа в случае, если ему все же удастся выиграть выборы, могут существенно отличаться от его предвыборных заявлений. Но даже его риторика, резко отличающаяся от слов надпартийного мейнстрима, пугает истеблишмент.

Сочетание довольно дружелюбной по отношению к Владимиру Путину риторики Дональда Трампа с резкими нападками на него антироссийски настроенных групп элиты вызывает у российского наблюдателя поверхностное и в целом довольно ошибочное впечатление о некоей «пророссийской» позиции Трампа. Как представляется, его стратегия заключается в том, чтобы подвергать кри-

¹ Интервью Д. Трампа программе *This Week* на канале ABC.

² *DelReal, Jose A.* Donald Trump on Putin: "Nobody has proven that he's killed anyone" // *The Washington Post*, December 20, 2015. URL: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2015/12/20/donald-trump-on-putin-nobody-has-proven-that-hes-killed-anyone/?hpid=hp_hp-top-table-main_trump-putin-215pm%3Ahomepage%2Fstory

³ В оригинале – *Disgraceful bromance*. *Bromance* – существующий в английском языке термин для обозначения тесной мужской дружбы не сексуального характера.

⁴ *Capehart, Jonathan.* The disgraceful bromance between Donald Trump and Vladimir Putin // *The Washington Post*, December 18, 2015. URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2015/12/18/the-disgraceful-bromance-between-donald-trump-and-vladimir-putin/>

⁵ *Oreskes, Benjamin.* GOP gobsmacked by Trump's warm embrace of Putin // *Politico*, December 18, 2015. URL: <http://www.politico.com/story/2015/12/gop-trump-putin-216949>

тике политику действующей администрации и позиции политиков-конкурентов. Кроме того, будучи не профессиональным политиком, а бизнесменом, он действительно свободен от идеологической нагрузки, вызывающей аберрацию зрения мейнстримных политиков каждый раз, когда они обращают взгляд в сторону России. Более того, как можно судить по первой книге Трампа «Искусство заключать сделки», он вполне прагматично относился и к СССР. Во всяком случае, его воспоминания о «строительном проекте, который я бы хотел осуществить в Москве», относятся еще к 1987 году. Трамп рассказывает, что на одном деловом обеде его соседом за столом оказался советский посол Юрий Дубинин. «Оказалось, что его дочь читала и много знает о “Трампа Тауэр”. Слово за слово возникла идея делового сотрудничества. И вот теперь я веду переговоры о строительстве огромного роскошного отеля в центре Москвы, прямо напротив Кремля, при поддержке советского правительства. Они приглашают меня приехать в Москву в июле»¹.

Все это не означает, что Дональд Трамп занимает какую-то специфически пророссийскую позицию: если политическая конъюнктура изменится, то, вполне вероятно, изменятся и его политические симпатии. Не стоит забывать, что за год до начала своей предвыборной кампании он высказывался в поддержку антироссийских санкций и критиковал Обаму за недостаточную, на его взгляд, помощь Украине. Трамп также не возражал против вступления Украины в НАТО и заявлял, что в отношениях с Россией Америка должна демонстрировать свою силу².

Кроме того, из его публичных выступлений (в частности, перед военными) можно сделать вывод, что, несмотря на всю дружественную риторику в адрес Владимира Путина, он считает Россию одним из основных геополитических соперников США. Так, выступая на палубе легендарного корабля-музея «Айова» в порту Лос-Анджелеса 15 сентября 2015 года с речью, посвященной национальной безопасности США, он заявил: «Мы сделаем наши вооруженные силы столь крупными и мощными, таким сильными, что вряд ли мы их будем когда-либо использовать – просто потому, что никто не захочет с нами связываться... У нас будет президент, который будет пользоваться уважением со стороны Путина, со стороны Ирана...»³. (На встречу пришли несколько тысяч ветеранов армии и флота, встретившие речь Трампа бурными аплодисментами и прерывавшими его довольно воинственное выступление криками поддержки.)

Тем не менее его приверженность *realpolitik*, прагматизм и свобода от идеологических клише, безусловно, выгодно отличают его и от Хиллари Клинтон, и от таких республиканских «ястребов», как Марко Рубио. Характерно, что в конце февраля 2016 года Трамп пригласил в качестве внешнеполитического советника бывшего главу военной разведки Министерства обороны США (РУМО) Майкла Флинна, который известен как сторонник конструктивного диалога с Россией по сирийскому вопросу⁴.

Но не только прагматизм и готовность выстраивать нормальные отношения с Россией делают Трампа опасным в глазах республиканского истеблиш-

¹ Трамп, Дональд. Искусство заключать сделки. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 23.

² Лозанский, Эдуард. Истеблишмент ищет разные способы остановить Трампа // Портал «Русская идея». 2016. 15 февраля. URL: <http://politconservatism.ru/interview/isteblishment-ishhet-raznye-sposoby-ostanovit-trampa>

³ Donald Trump Speech On National Security In Los Angeles Aboard USS Iowa. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NkkfrxbduJ4>

⁴ Donald Trump Adviser Advocates Working More With Russia // RFE/RL, February 27, 2016. URL: <http://www.rferl.org/content/donald-trump-adviser-flynn-advocates-working-more-with-russia-islamic-state-republican/27577129.html>

мента. Не менее болезненными являются предвыборные обещания Трампа сделать достоянием гласности (в случае его избрания президентом) знаменитые «28 страниц» отчета Комиссии 9/11, засекреченные по личному распоряжению Дж. Буша-мл. Выступая на предвыборном митинге в Блаффтоне (Южная Каролина), Трамп прямо обвинил в атаке на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке саудитов. «Это были вовсе не иракцы, – заявил он. – Вы обнаружите, что это были саудиты»¹.

По крайней мере часть элиты Великой Старой партии, заинтересованная в сохранении добрых отношений с королевским домом Саудов и сопротивляющаяся попыткам администрации Обамы переформатировать систему союзов на Ближнем Востоке в пользу Ирана, воспринимает подобные заявления как покушение на внешнеполитические устои. Еще более запутывает ситуацию то, что, обвиняя Саудовскую Аравию в атаке на башни-близнецы, Трамп в то же время осуждает иранскую разрядку Обамы («ядерная сделка с Ираном – это плохая сделка») и выступает в поддержку Израиля. Тем не менее представители истеблишмента GOP и консервативные политические обозреватели, такие как Марк Левин, поспешили объявить Трампа truther'ом (от «Движения за истину» – 9/11 Truth movement), сторонником «теории заговора» и «беспредельщиком» (radical kook)².

Черный лебедь

Полгода назад никто не воспринимал Дональда Трампа всерьез. Его называли «шутком», «клоуном», в лучшем случае «спойлером». В российской политической журналистике было модно сравнивать его с Владимиром Жириновским.

Немногие эксперты (среди которых был и коллектив закрытого ныне интернет-портала Terra America) указывали на огромный скрытый потенциал Трампа, на резонанс, который получают его идеи и лозунги в среде «молчаливого большинства» Америки, на кризис доверия, который испытывают избиратели Великой Старой партии, разочаровавшиеся в «системных» политиках. Долгое время эти робкие голоса тонули в дружном смехе политических комментаторов, потешавшихся над эксцентричным миллиардером. Потребовался ряд блестящих побед Трампа на праймериз, чтобы всем стало очевидно: недооценка Трампа была лишь следствием инерции мышления, привычки анализировать политические процессы в США в соответствии с раз и навсегда выработанными шаблонами.

Между тем, Дональд Трамп оказался классическим «черным лебедем» из знаменитой концепции Нассима Талеба. «Черный лебедь», согласно Талебу, – это событие, которое является неожиданным для наблюдателя, имеет значительные последствия, но в ретроспективе может быть легко и рационально объяснено, так что непонятно, почему же его все-таки никто не мог предсказать. Вне зависимости от того, выиграет ли Трамп номинацию и тем более президентские выборы, он уже продемонстрировал всему миру – в американском обществе существует мощный запрос на консервативные перемены, перемены не в духе обамовских Changes, а в духе возвращения к «доброй старой Америке», Аме-

¹ Donald Trump on 9/11: “You Will Find Out Who Really Knocked Down The World Trade Center” // RealClearPolitics, February 17, 2016. URL: http://www.realclearpolitics.com/video/2016/02/17/trump_you_will_find_out_who_really_knocked_down_the_world_trade_center_secret_papers_may_blame_saudis.html#

² Mark Levin: Trump a ‘Radical Kook’, ‘Close’ to Being 9/11 Truther // Breitbart, 16 February, 2016 <http://www.breitbart.com/video/2016/02/16/mark-levin-trump-a-radical-kook-close-to-being-911-truther/>

рике традиционных моральных ценностей, Америке более сосредоточенной на себе, чем на глобальном Pax Americana, Америке сильной и уверенной в своей силе. Широкая поддержка Трампа самыми разными группами избирателей в самых разных штатах показывает, что эта «Америка, которую они потеряли», остается идеалом для десятков миллионов американцев, не приемлющих либо разочаровавшихся в сияющих миражах «либеральной империи» Обамы.

Является ли Трамп консерватором? Это не такой простой вопрос, как может показаться на первый взгляд. В последнее время противники Трампа, мобилизующие все возможные ресурсы для того, чтобы остановить несистемного кандидата, активно эксплуатируют тему «Трамп не (настоящий) консерватор».

Влиятельный журнал *The National Review* посвятил целый номер «разоблачениям» Трампа, предоставив слово видным деятелям Республиканской партии и политическим аналитикам консервативного толка¹. Знакомство с этой подборкой критических отзывов о Трампе свидетельствует о почти не контролируемом страхе, который республиканский истеблишмент и особенно неоконсерваторы испытывают перед человеком, имеющим хорошие шансы стать кандидатом от их партии на выборах-2016.

Трамп правильно констатирует, что американские элиты слабы и не готовы ставить превыше всего интересы американского народа, признает, например, главный редактор журнала *National Affairs* Юваль Левин. Однако когда он переходит к рецептам, обнаруживается, что его диагнозы не столь разумны, как могут показаться на первый взгляд. Для консерваторов слабость элитных институтов является как раз аргументом для восстановления конституционных принципов и, соответственно, ограничения силы этих институтов, уменьшения централизации власти и возрождения исходного видения американской жизни, согласно которому главная цель федерального правительства есть обеспечение защиты американцев, а не менеджмент всем и вся. Когда Трампа спрашивают, как он собирается решать все имеющиеся проблемы, то его ответы сводятся к одному: «Нужен великий менеджмент»².

«Конечно, Трамп не консерватор, – утверждает президент влиятельной неправительственной организации *The Club for Growth* Дэвид Макинтош. Он популист, основной лозунг которого: наше правительство сломано, и я его починю. По первому пункту он прав: обе партии оказались плохими лидерами. Обама и демократы в Конгрессе манипулируют рычагами власти, для того чтобы все дальше толкать Америку к европейскому социализму. Республиканцы декларируют приверженность принципам свободного рынка, но каждый раз либо прогибаются, либо идут на поводу у поддерживаемых партией особых интересов “большого правительства”. Но Трамп не лучше их. Он будет говорить все, что угодно, чтобы получить голоса. Он надувает нас, издевается над политкорректными СМИ и хамит тем, кто указывает, что король-то голый. Ничто из этого не делает его консерватором, для которого главной ценностью является свобода. Он призывал бойкотировать американские компании, которые ему не по нраву, давил на бюрократов, чтобы с помощью экспроприации заполучить лучшие цены на участки для строительства, и с помпой предлагал наибольшее повышение налогов в истории Америки. Он выдвигает грандиозные планы новых расходов, но ничего серьезного для их сокращения или реформы социальных программ».

Известный писатель Марк Гелприн и вовсе назвал его «диетическим, декофеинезированным марксистом», «леваком», «ничего не знающим демагогом»,

¹ Conservatives against Trump // *The National Review*, January 21, 2016. URL: <http://www.nationalreview.com/article/430126/donald-trump-conservatives-oppose-nomination>

² Ibid.

«даже больше похожим на Муссолини, чем сам Обама». А влиятельный идеолог неоконсерватизма Уильям Кристол, ссылаясь на Лео Штрауса, определявшего консерватора как человека, который презирает вульгарность, вопрошал: «Разве Дональд Трамп не само воплощение вульгарности? И разве трампизм – это не никудышный автократизм того вида, который всегда презирали американские консерваторы?»¹.

Конечно, вся эта подборка предельно тенденциозна, да такой, собственно, и задумывалась (своего рода коллективный вопль системных консервативных интеллектуалов «Америка, ты одурела!»). Но некое рациональное зерно в ней есть – Трамп действительно не похож на идеологически мотивированного консерватора, образ которого стал привычен американскому избирателю за последние лет тридцать – с окончания холодной войны и прихода к власти клана Бушей.

Но если неоконсерваторы и близкие к ним круги республиканского истеблишмента безоговорочно отказывают Трампу в праве называться консерватором, то эксперты, занимающие более объективную позицию, придерживаются другого мнения. Например, авторитетный консервативный публицист, редактор журнала «Американский консерватор» Скотт Макконнелл, считает, что Трампа можно назвать консерватором, «потому что он хочет сохранить то общество, в котором он вырос. Трамп вырос во времена Эйзенхауэра, во времена стабильного общества с сильными профсоюзами, большим госбюджетом и минимальным мультикультурализмом. Это была другая система консервативных ценностей, которую он, видимо, хотел бы сохранить и вернуть». «Однако, – добавляет Макконнелл, – надо осознавать, что определение консерватизма с тех пор изменилось, в связи с чем сегодня Трампа никак нельзя назвать идеологическим консерватором»².

Отсылка к Эйзенхауэру не кажется случайной. И дело тут не только в том, что у Трампа, как и у Эйзенхауэра, немецкие корни. И не в том, что он, как и Айт, является прихожанином пресвитерианской церкви. И не в том даже, что он, как и Эйзенхауэр, «никогда не обучался политике» и «пришел в нее со стороны». Тут все же есть существенная разница: Айт был боевым генералом и пришел в политику из армии, а Трамп – из крупного бизнеса. Гораздо больше сближает Трампа с Эйзенхауэром общеполитическая ситуация, вытолкнувшая на вершину власти Айка и выталкивающая сейчас Трампа.

Приход Эйзенхауэра знаменовал собой конец политического измерения рузвельтовского New Deal. Программа реформ, проводившихся по рецептам Дж. Кейнса, была свернута еще раньше, со вступлением США во Вторую мировую войну, а в условиях послевоенного экономического бума необходимость в реформах вообще отпала. Но доминирование Демократической партии в политической сфере, тесно связанное с Новой Сделкой, продолжалось вплоть до 1952 года, когда неожиданно для всех (в том числе и для республиканцев, смирившихся за два десятилетия со своим положением на вторых ролях) кандидата от демократов, великолепного оратора, харизматичного губернатора Иллинойса Эдлая Стивенсона победил знаменитый военачальник, но никому не известный политик Дуайт Эйзенхауэр. Дополнительную интригу выборам 1952 года добавил тот факт, что во внутрипартийной борьбе Эйзенхауэр одолел опытного политического тяжеловеса Роберта Тафта, которому, как утверждают

¹ Conservatives against Trump // The National Review, January 21, 2016. URL: <http://www.nationalreview.com/article/430126/donald-trump-conservatives-oppose-nomination>

² Макконнелл, Скотт. Истеблишмент боится, истеблишмент в шоке // Портал «Русская idea». 2016. 21 февраля. URL: <http://politconservatism.ru/interview/isteblishment-boitsya-isteblishment-v-shoke>

историки, был в начале гонки готов уступить без борьбы – так неуверен был Аик в собственных силах. Но ему удалось мобилизовать консервативный электорат не либерального и не крайне правого толка, который существовал по всей стране в виде разрозненных групп – а ведь считалось, что в США нет массового избирателя, готового проголосовать за республиканца-центриста. Сейчас Трамп, как и Эйзенхауэр в 1952-м, тоже нашел своего «потерянного» избирателя – и этот электорат может помочь ему осуществить настоящую революцию в Республиканской партии.

Ситуация 2016 года во многом похожа на те далекие времена. Республиканский истеблишмент, как представляется, смирился с перспективой отдать демократам (в лице Хиллари Клинтон) Белый дом еще на четыре года, понимая, что GOP слишком слаба, а ее избирательная поддержка неуклонно сокращается. Более того, кандидатура Клинтон рассматривалась как безальтернативная не только в США, но и в других ведущих странах мира.

И тут появился «черный лебедь» – Дональд Трамп. Человек, который действительно может смешать все предвыборные расклады и принести победу Великой Старой партии, чего сама эта партия – или хотя бы часть ее – не хочет и боится. Ибо ценой этой победы с большой степенью вероятности окажется и ее конец – или, во всяком случае, конец той Республиканской партии, к которой американцы привыкли за последние десятилетия.

Аннотация. В публикуемых главах книги «Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа» анализируется его политический феномен в контексте разворачивающейся президентской кампании в США. Прослеживаются основные этапы биографии Д. Трампа и обстоятельства, способствовавшие формированию его личности как предпринимателя и политика. Фиксируются причины и условия, способствовавшие тому, что рассматривавшийся всеми как аутсайдер Д. Трамп вышел в лидеры национальных праймериз Республиканской партии.

Ключевые слова: Дональд Трамп, Республиканская партия, президентские выборы в США 2016.

Kirill Benediktov, Editor-in-Chief, "The Russian idea" portal (politconservatism.ru),
Writer, Political Analyst. E-mail: redviper7@yandex.ru

Black Swan. Political Biography of Donald Trump

Chapters from the book

Abstract. In the chapters of the book "Black Swan. Political Biography of Donald Trump" published here the author analyses his political phenomenon in the context of the ongoing presidential election campaign in the USA. The author traces the main stages of D. Trump's biography and the circumstances that added to the forming of his personality as businessman and politician. He states the principal reasons and conditions contributing to the fact that D. Trump, who has been initially viewed as an outsider, is now holding leading positions in the national primaries of the Republican Party.

Keywords: Donald Trump, Republican Party, Presidential Elections in the USA in 2016.